Д.М. ЧАВУШЬЯН
Канд. искусствоведения, профессор, зав. кафедрой «Реставрация художественного металла» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: chavushian@yandex.ru

D.M. CHAVUSHYAN
Cand. art criticism, professor, head. the dep. RHM of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: chavushian@yandex.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВРЕЙСКИХ РИТУАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ XIX В., ВЫПОЛНЕННЫХ В ТЕХНИКЕ ФИЛИГРАНИ

ARTISTIC FEATURES OF JEWISH RITUAL OBJECTS OF THE XIX CENTURY, MADE IN THE TECHNIQUE OF FILIGREE

Статья раскрывает тему еврейского филигранного искусства XIX в. на примере ряда ритуальных предметов. Впервые проводится исследование филигранной орнаментики ритуальных вещей и типологический анализ. Приводятся результаты экспериментов. Важное значение в статье отводится описанию предназначения еврейских ритуальных памятников XIX века, в частности, выполненных в технике филиграни.

The article reveals the theme of Jewish filigree art of the XIX century, using the example of a number of ritual objects. For the first time, the study of filigree ornaments of ritual items and typological analysis is carried out. The results of experiments are presented. Important importance is given to the description of the purpose of Jewish ritual monuments of the XIX century, in particular, made in the technique of filigree

Ключевые слова: техника филиграни, ритуальные предметы, еврейское искусство, филигранные элементы, эксперимент.
Keywords: filigree technique, ritual objects, Jewish art, filigree elements, experiment.

Филигранное искусство еврейского народа возникло не спонтанно, ему предшествовали многовековые традиции, которые сформировались у мастеров-евреев в диаспорах по всему миру. «…на Украине, в Беларуси, Молдове, Литве, Латвии, России, где в составе Российской, а отчасти Австро-Венгерской империи, жили миллионы евреев, национальное художественное ремесло имело весьма большое развитие» [7, с. 343]. В мире наиболее крупные коллекции еврейского серебра собраны в музеях Украины и Прибалтики.

Исторический опыт, скитания этого народа накапливались и всячески обогащали художественный опыт ремесленников. К XIX веку стилистка филигранных памятников, выполненных евреями-ювелирами, вобрала в себя черты итальянского ренессанса, немецкого барокко, французского рококо и русского ампира. Из истории известно, что евреи-ремесленники были придворными ювелирами при королевских, княжеских и епископских дворах Европы. Однако в Испании, например, были строгие запреты антипапы Бенедикта XIII и королевы Изабеллы Кастильской в 1415 г. и 1480 г. на участие мастеров-евреев в изготовлении таких сакральных предметов католического культа, как реликварии, кресты и т.д. Исследователь еврейской духовной культуры Восточной Европы профессор Абрахам Иошуа Хесхель писал: «…Евреи создали единственные в своем роде культурные образцы…Сильно связанные со своими традициями, они сосредоточились на культивировании того, что было для них наиболее характерно и близко. Не позаимствовали из других культур ни содержания, ни формы» [9, с. 5].

Между мастерами Варшавы и Вильно существовала несомненная связь, отражавшая глубинные взаимоотношения двух крупнейших еврейских диаспор Северо-Запада Российской Империи. В городах Польши и Великого княжества Литовского творчество евреев-ювелиров регламентировалось жесткими правилами, касавшимися процесса обучения мастерству. Ученик в течение трех лет был подчинен мастеру во всех вопросах, касающихся творчества. В каждых мастерских складывался свой определенный стиль со своими особенностями. На изделиях варшавских ювелиров особенно это заметно. В XIX в. Варшава стала одним из основных центров серебряного дела всей Российской Империи. Здесь выпускалась самая разнообразная продукция, причем традиционные еврейские ритуальные изделия занимали большое место в ней. Довольно распространены были варшавские ханукальные лампы, щитки

на Тору, бсамимы и парные субботние подсвечники, которые пользовались большой популярностью далеко за пределами Польши. Для большинства варшавских изделий характерна определенная сдержанность, в отличие от яркого народного стиля галицийских вещей. Многие из сохранившихся варшавских серебряных изделий бытовали в домашнем обиходе и тоже носили традиционный обрядовый характер. Они отличались строгостью силуэта, камерностью, простотой орнамента, сдержанностью в выборе художественных приемов.

Работали евреи-ювелиры также в Москве, Петербурге и Варшаве.

Историк польского декоративного искусства Владислав Лозиньский писал: «Золотых дел мастерство процветало среди евреев и в некоторых семьях переходило из поколения в поколение… Поныне сохранились среди еврейских золотых дел мастеров Львова некоторые технические приемы, секрет которых считался утраченным» [6, с. 290].

Среди варшавских ювелиров были и искусные мастера, работавшие над предметами традиционного еврейского ассортимента ритуальных памятников, такие мастера как Герш Шильдберг, Шмуэль Шкарлат, Антон Ридль.

Нередки случаи, когда еврейские ювелиры выполняли и христианские заказы. Одним из наиболее известных еврейских ювелиров является львовский ювелир Барух Дорнхельм. Ряд его произведений принадлежали Александру III, прусскому королю Фридриху II, известным коллекционерам — польским князьям Адаму Сапеги и Евстахии Сангушки, а также львовскому митрополиту Андрею Шептицкому.

К XIX в. в Польше и Западной Украине полностью сформировался культурный центр еврейства искусства в Европе. Нужно отметить, что во второй половине XIX в. евреи-ремесленники, кроме ритуальных вещей, делали и заказные светские. Как, например, известный серебряник фирмы Фаберже Юлий Раппопорт. Но традиционное еврейское ювелирное искусство выражалось, главным образом, в изготовлении заказных светских, обрядовых, культовых и синагогальных предметов.

Интересно, что мощное развитие сканного искусства в России в XVIII–XIX вв. повлияло на характер формообразования и орнаментики некоторых еврейских ритуальных изделий. Например, в Великом Устюге мастерами в изготовлении кубков использовался прием наложения сканной ажурной рубашки на серебряную золоченую основу. «Именно эти кубки, порой изготовлявшиеся с соответствовавшей крышкой, и по-

служили прообразом для весьма популярных в еврейской среде России в XIX в. сосудов для благовоний — бсамим. Этот обрядовый предмет служит для субботней церемонии и некогда имелся в каждом доме. Поскольку его использование сопряжено с хранением излучающих запах благовоний, сканная поверхность является для него оптимальной» [7, с. 359].

В основном, ассортимент ритуальных еврейских предметов был рассчитан на оформление центра еврейской национальной жизни — синагоги. Набор этих предметов был не очень велик, но отличался большим разнообразием фантазии и высоким мастерством исполнения. Как и в остальных произведениях еврейского искусства, так и здесь прослеживается влияние эпохи и художественных вкусов соседних народов, сочетание различных стилей. В работе А.Канцедикас, Е.Волковинской, Т.Романовской «Шедевры еврейского искусства. Серебро» [7] подробно рассматриваются еврейские литургические предметы, такие как риммонимы, тасы, яды, футляры для Эстеры, футляры для мезузы, хануккии, бсамимы.

Также к предметам синагогальной утвари относятся кружки для благотворительных сборов, таблицы мизрах, таблицы с заповедями, стенные рукомойники у входа, балдахин для венчания, шофар, покрытый надписями, а иногда и орнаментом, сандалия для обряда освобождения от левирата и т.д.

Таким образом, в настоящей статье мы рассмотрим только те предметы еврейского культа, которые мастера XIX в. выполняли в технике филиграни.

По своему назначению первое место в ритуальных предметах занимает светильник в виде подсвечников, канделябров, лампад, люстр, ламп висячих и стенных. Односвечник, употребляемый для обряда габдалы, иногда комбинируется с ларцом для благовоний — бсамимом в виде колонны и четырех стержней, поддерживающих свечу. Семисвечник-менора и хануккальная лампа, особенно последняя, встречающаяся как в синагоге, так и в домашнем обиходе, и очень разнообразны в ювелирных техниках исполнения.

Хануккии — обрядовые восьмисвечники (ил. 1), зажигаемые в один из наиболее чтимых национальных праздников в память о победе евреев над греко-сирийскими завоевателями во II столетии до н.э. и освобождении иерусалимского храма. Наиболее распространенный материал для изготовления хануккальных ламп — бронза, латунь или медь. Однако в наиболее зажиточных домах XIX в. предпочитали иметь

Рис. 1. Ханнукия. Польша. Первая пол. XIX в. Источник: Канцедикас А., Волковинская Е., Романовская Т. Шедевры еврейского искусства. Серебро. — Москва: Имидж, 2000
Рис. 2. Мегила Эстер. Польша. Середина XIX в. Источник: Канцедикас А., Волковинская Е., Романовская Т. Шедевры еврейского искусства. Серебро. — Москва: Имидж, 2000

серебряную хануккию. Среди различных типов ханукки для России, Польши, Украины был характерен особый, получивший по имени основателя хасидизма название Баал-Шем-Тов. Это филигранная хануккия, как правило, развитых богатых форм, содержащая архитектурные элементы, литые фигурки птиц и грифов. Традиционные элементы еврейского орнамента сочетаются в этих вещах с богатством и отточенностью ювелирной техники [7, ил. 87].

Отдельную группу ритуальных вещей в еврейском серебре составляют предметы, призванные служить вместилищем священных текстов. Это, в первую очередь, пеналы Мегилы Эстер (ил. 2) — одной из книг Ветхого Завета, рассказывающей о чудесном спасении евреев от гибели в эпоху вавилонского пленения. Также это богато декорированные книжные переплеты Торы, Ветхого завета, молитвенников. У богатых евреев было принято изготавливать серебряные пеналы тефиллии (филактерий) — обязательного элемента молитвенного одеяния. Футляр мезузы мог быть сделан из разнообразных материалов, но в зажиточных домах предпочитали серебро [7, ил. 77].

Рис. 3. Кетер-Тора. Киев. XIX в. Источник: Канцедикас А., Волковинская Е., Романовская Т. Шедевры еврейского искусства. Серебро. — Москва: Имидж, 2000

Рис. 4. Яд. Польша. Первая пол. XIX в. Источник: Канцедикас А., Волковинская Е., Романовская Т. Шедевры еврейского искусства. Серебро. — Москва: Имидж, 2000

Рис. 5. Риммоним. XIX в. Источник: Канцедикас А., Волковинская Е., Романовская Т. Шедевры еврейского искусства. Серебро. — Москва: Имидж, 2000

Среди традиционных еврейских серебряных изделий особое место занимают ритуальные предметы, используемые в синаногальном обряде, связанном с чтением свитка Торы. Тора у евреев считается высшей святыней народа, знаком его нерасторжимого союза с Богом. Естественно, что украшение свитка Торы было обильным и щедрым. На протяжении тысячелетий, последовавших после изгнания евреев с их древней родины и утраты государственности, корона использовалась лишь для венчания свитка Торы. Все виды ювелирных техник, все мастерство, которым владели златокузнецы, было вложено в создание Кетер-Тор (ил. 3). Их считают вершиной мастерства в еврейском серебряном деле [7, ил. 9].

Святость Торы предопределяла бережное и уважительное к ней отношение. Проявлялось это, в частности, в предписании никогда не произносить ее текст по памяти, но непременно читать буквально, тщательно следуя каждой букве. Отсюда — особое значение специальных

указок для чтения Торы. Указки эти воспроизводят кисть человеческой руки с вытянутым указательным пальцем, и на иврите называются «яд» (ил. 4), что значит «рука». Обрядовый характер предмета находит выражение в его стилистике, богатом декоративном убранстве. Несмотря на то, что мастера делали яды в различных материалах и ювелирных техниках, значительное количество их создано из серебра в технике филиграни [7, ил. 69].

В качестве наверший свитков Торы широко использовались риммоним — парные серебряные предметы в виде башенок или фигурных колонн, как правило, венчаемые изображениями плодов или птиц. Корень этого слова: «риммон» на иврите — «гранат»; подчеркивает смысловое значение навершия, надеваемого на стержень, на который наматывается пергаментный свиток Торы. Стержень этот, в свою очередь, имеет название «эц хаим» — «древо жизни». Таким образом, великолепие риммоним – это символ плодородия и вечность жизни (ил. 5). Как и Кетер-Тор, они относятся к числу наиболее торжественных и богато декорированных вещей в еврейском традиционном серебре [7, ил. 28].

Рис. 6. Бсамим. Первая половина XIX в. Польша. Источник: Броор В. О ритуальных предметах еврейского церемониала // Антиквариат. — 2007. — № 12 (53)

Одним из обязательных в еврейском доме предметов было вместилище для благовоний — басмим или хадас, использующиеся в субботнем обряде (ил. 6). Необходимость источать приятные запахи гвоздики, шафрана, пряностей диктовала наличие в бсамиме множества отверстий. Он был, как правило, металлическим; часто — серебряным и, согреваясь от руки человека, усиливал благоухание своего содержимого. Первоначальные формы бсамим, сложившиеся в раннее средневековье в Западной Европе, восходят к дарохранительницам, а через них — к архитектуре часовен и башенок. В России и Восточной Европе были распространены бсамим самых разнообразных форм [7, ил. 96].

Кроме формы, еврейские мастера выбирали и технику исполнения для своих ритуальных предметов. Одной из излюбленных техник

Рис. 7. Фрагмент ханукии. Польша. XIX в. Источник: Канцедикас А., Волковинская Е., Романовская Т. Шедевры еврейского искусства. Серебро. — Москва: Имидж, 2000

Рис. 8. Корзиночка. Первая половина XIX в., Россия. Источник: Броор В. О ритуальных предметах еврейского церемониала // Антиквариат. — 2007. — № 12 (53)

была филигрань. В связи с этим, интересно было провести типологический анализ характерных особенностей еврейского филигранного узора, относящегося к памятникам XIX столетия. Во всех изделиях еврейских мастеров-ювелиров можно выделить несколько характерных типов орнамента: тугоскрученные завитки, спиралевидные завитки, ленивец, зигзагообразный орнамент.

Тугоскрученные завитки. В процессе своего развития завиток с туго скрученной головкой получал различные варианты исполнения. Еврейской скани присущи легкие и воздушные завитки. Обычно завитки изготавливались из ссученной провальцованной проволоки средней толщины. У всех рассмотренных еврейских памятников этого периода толщина проволоки варьировалась. Например, для оформления ханнукии (ил. 1) использован орнамент в виде нескольких согнутых спиралевидных завитков с тугоскрученными головками; композиция из завитков строится по принципу зеркальной симметрии, разделяет завитки толстая гладкая проволока. А на другой ханнукии фрагменты орнамента из тугоскрученных, напоминающих бугорчатые, завитков схожи с орнаментом на корзиночке (ил. 7, 8).

Интересно, что на некоторых памятниках мастер использовал композицию из тугоскрученного завитка, в которой центр каждой головки немного выступает вверх, из-за чего появляется объемный рельеф. Так, на ароматнике, выполненном в Варшаве в XIX в., в филигранную композицию включены тугоскрученные завитки; в ходе обмеров, было установлено, что для их изготовления была использована вальцованная косичка размером 1 х 0,25 мм (ил. 9).

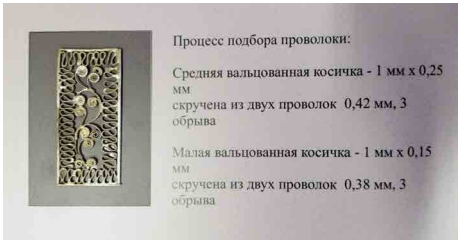

Рис. 9. Технико-технологическая модель с орнаментом из тугоскрученных завитков (фрагмент ароматника, XIX в. Варшава)

Рис. 10. Технико-технологические модели с фрагментами тугоскрученных завитков

При проведении технико-технологических экспериментов по реконструкции старинной еврейской техники филиграни было установлено, что проволока, которая использовалась мастерами для набора филигранного рисунка из тугоскрученных завитков, имела толщину 0,1 мм, 0,2 мм (ил. 10).

Зигзагообразный орнамент. В процессе своего развития зигзагообразный орнамент получал различные варианты исполнения. В еврейской филиграни мотив зигзага повторяется, имеются небольшие отличия в толщине гладкой проволоки, из которой выполнен орнамент, и в расстоянии между зубчиками. Например, зигзагообразный орнамент на нижнем ярусе крышки бсамима разделяется толстой гладкой проволокой, как и на крышке бсамима, изготовленного другим мастером (ил. 6). Однако зигзагообразный орнамент не всегда разделен подобным образом. Орнамент на нижнем ярусе крышки бсамима 1883 г. не имеет разделяющей полосы, благодаря чему выглядит более легким и воздушным. Орнамент в виде зигзага на памятниках еврейского филигранного искусства имеет различия в толщине гладкой проволоки, из которой изготавливают зигзаг. Большинству памятников характерна проволока средней толщины, а на некоторых использована очень тонкая.

В ходе проведения технико-технологических экспериментов было установлено, что толщина и характер проволоки для зигзагообразного орнамента варьируются. Так, толщина ссученной провальцованной проволоки в подавляющем большинстве памятников составляет 0,5 мм. Встречаются орнаменты из гладкой проволоки толщиной от 0,4 до 0,47 мм, такой орнамент смотрится более плотным, из-за чего вся филигранная композиция приобретает монументальный вид.

Рис. 11. Технико-технологическая модель с орнаментом из спиралевидных завитков (фрагмент бсамима, 1879 г. Варшава)

Рис. 12. Технико-технологические модели с фрагментами орнамента «ленивец»

Между рядами зигзага на некоторых памятниках проходит гладь, разделяющая полоски зигзагообразного орнамента. Традиционно все углы между зубцами имеют 90˚. Еще в одной композиции расстояния между зубцами зигзага более широкие, поэтому углы между зубцами соответствуют 100˚. Зигзаг в этом орнаменте выполнен из более тонкой проволоки. Ряды зигзагов разделяет гладкая проволока, которая в отдельных композициях еврейской филиграни имела разную толщину.

Спиралевидные завитки имели различные варианта исполнения у еврейских мастеров. Завиток мог быть узким и удлиненным, а филигранное наполнение внутри могло быть как плотным, так и довольно свободным. На некоторых памятниках завиток имел форму валюты, а где-то был более вытянутым и похожим на листок. К спиралевидным завиткам мы отнесли орнамент в виде стилизованных листиков, скрученных в спираль витой проволокой. Контур листа изгибается из глади. Этот прием выполняется с разным шагом между витками спирали, что придает орнаменту изделия более разнообразную и богатую фактуру. На некоторых памятниках мы видим воздушную тонкую филигрань, обрамленную в толстую гладь. Расстояния между филигранными витками спирали довольно

большие. Иногда встречается и достаточно плотное заполнение спиралевидного завитка.

На примере филигранного орнамента бсамима 1879 г. в ходе технико-технологических экспериментов было установлено, что размер проволоки средней глади для обрамления листьев со спиралевидными завитками составлял 1 х 0,45 мм, а вальцованной косички для самих завитков — 1 х 0,15 мм (ил. 11).

Были и другие варианты исполнения спиралевидного завитка, как, например, в оформлении тулова бсамима XIX в. (ил. 6), выполненного в Польше, где филигранный орнамент был плотным, благодаря чему изделие приобретало более монументальный и статичный вид.

Орнамент ленивец на протяжении всего XIX в. имел самые разнообразные формы и использовался в разных композициях. Мастера еврейской филиграни применяли различные приемы изготовления ленивца: орнамент был не только из ссученной провальцованной проволоки, но и из гладкой провальцованной проволоки. Форма ленивца имела форму восьмерки, но могла варьировать свои пропорции, начиная от плотных закругленных восьмерок и заканчивая вытянутыми и немного неровными (ил. 12).

Рис. 13. Бсамим, 1893, Москва. Источник: Броор В. О ритуальных предметах еврейского церемониала // Антиквариат. — 2007. — № 12 (53)

В ходе экспериментов была установлена толщина гладкой проволоки, использованной для ленивца: 0,42 мм, 0,46 мм. Ссученная проволока прокатывалась в вальцах до толщины: 0,1 мм, 0,2 мм. Нами были выделены вариации орнамента «ленивец»: первый орнамент выполнен из тонкой филиграни, шаг орнамента повторяется на одинаковом расстоянии; второй орнамент ленивца кажется более плотным и толстым, так как имеет более вытянутую форму по вертикали; третий «ленивец» имеет немного вытянутую форму и выполнялся из толстой глади.

Еще один характерный для еврейского филигранного искусства орнамент — сетка. Орнамент в виде сетки не был так распростра-

нен, как остальные, приведенные выше, но также встречался в работах евреев-ювелиров. Например, бсамим 1883 г., выполненный в Москве, тулово которого украшалось сетчатым орнаментом. Орнамент был сделан из тонкой гладкой проволоки, сама структура сетки была не прямая, как, например, у решетки, а немного скругленная (ил. 13).

Еврейская филигрань чрезвычайно многообразна и интересна и охватывает все десятилетия XIX в. Мастера, располагая набором известных филигранных элементов, могли создавать ажурные композиции ритуальных предметов с национальным признаком. Варьирование толщины и характера проволоки, контрастное сочетание проволоки разной толщины и характера в одном филигранном рисунке, разнообразие бордюрных композиций в одном предмете давали выразительный художественный эффект. Еврейское филигранное искусство, впитав лучший мировой опыт развития этой техники, наиболее ярко раскрылось в национальных ритуальных памятниках, преимущественно созданных на территории Российской Империи.

Примечания:

1. *Балабан М.* Еврейские исторические памятники в Польше // Еврейская старина. — СПб., 1909.

2. *Бернштейн Р.* Утварь ритуальная. — СПб., 1908–1913.

3. *Бернштейн-Вишницер Р.* Искусство у евреев в Польше и Литве. — М., 1914.

4. *Броор В.* О ритуальных предметах еврейского церемониала // Антиквариат. — 2007. — № 12 (53).

5. *Бруцкус Б.Д.* Профессиональный состав еврейского населения России / По материалам первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. — СПб., 1908.

6. *Вишницер М.* Евреи-ремесленники и цеховая организация их // История еврейского народа. — Т. XI. — М., 1914.

7. *Канцедикас А., Волковинская Е., Романовская Т.* Шедевры еврейского искусства. Серебро. — М.: Имидж, 2000.

8. *Постникова-Лосева М.М.* Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. — М.: Наука, 1974.

9. *Abraham Joshua Heschel.* Panska jest ziemia. Swiat duchowy zydow Europy Wschodniej // Polska Sztuka Ludowa. — 1989. — № 1–2.